

Но Софья Михайловна чувствовала, что чего-то недостаетъ, и, наконецъ, догадалась, что недостаетъ нѣмки.

— Какъ это я прежде не вздумала! — сѣтовала она на себя: — вѣдь со временемъ ангелочекъ, конечно, будетъ путешествовать. Въ гостинницахъ, правда, вездѣ говорять по-французски, но на желѣзныхъ дорогахъ, на улицѣ...

Тутъ же кстати, къ великому своему огорченію, Софья Михайловна сдѣлала очень непріятная открытия. Къ француженкѣ-боннѣ ходилъ мужчина, котораго она рекомендовала Братцевой въ качествѣ брата. А такъ какъ Софья Михайловна была доброй родственницей, то желала, чтобы и живущіе у нея тоже имѣли хорошія родственныя чувства.

— Чѣмъ вы не идете къ брату? — говорила она боннѣ: — сегодня воскресенье — идите!

Оказалось, однажды, что это совсѣмъ не братъ, а любовникъ, и — о ужасъ! — что не разъ, съ пособіемъ судомойки, онъ проникалъ ночью въ комнату м-ле Thérèse, рядомъ съ комнатой ангелочка!

Кромѣ того, около того же времени, у Софьи Михайловны начали пропадать вещи. Сначала мелкія, а потомъ и покрупнѣе. Наконецъ, пропалъ довольно цѣнный фермуаръ. Воровкою оказалась англичанка...

— Вотъ это-то называется *éducation morale et religieuse!* — труниль надъ женой Ардальонъ Семенычъ.

Въ домъ взяли нѣмку, такъ какъ нѣмки (кромѣ гамбургскихъ) изстари пользуются репутацией добродѣтельныхъ. Француженка и англичанка (тоже вновь пріусловленныя) должны были приходить лишь въ опредѣленные дни и часы.

Нѣмка была молодая и веселая. Самъ Ардальонъ Семенычъ съ ея водворенiemъ повеселѣлъ. По-нѣмецки онъ зналъ только двѣ фразы: „leben sie wohl, essen sie Kohl“ и „Wie haben sie geworden gewesen“, и этими фразами неизмѣнно каждый день встрѣчалъ появленіе нѣмки въ столовой. Другой это скоро бы надоѣло, но фрейлейнъ Якобсонъ не только не скучала любезностями Братцева, но постоянно встрѣчала ихъ веселымъ хохотомъ.

— Вотъ твой разговоръ съ нѣмкой, такъ дѣйствительно дурацкій! — говорила мужу Софья Михайловна, когда они оставались наединѣ.

— А ты докажи! — дразнилъ онъ ее.

Софья Михайловна, въ свою очередь, ничего доказать не могла, а только цѣлыми днями дулась. Можно было предвидѣть,